

**РОЛЬ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ
В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
(30-е гг. XX в.)**

Ю.М. Лысенко
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

Ljuma78@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена научно-исследовательская и научно-практическая деятельность российских ученых в Дагестане в 30-е гг. XX в. в области гуманитарных наук. Обобщены разрозненные сведения, имеющиеся в исторической литературе, обозначены работы ученых, опубликованные или подготовленные ими в рассматриваемый период. Показана значимость лингвистических, археологических, исторических исследований.

Annotation: In the article there is considered science-researching and science-practical activity of the Russian scientists in humanitarian sciences in Daghestan in 30ties of XX century. There are generalized separate data of history literature and designated works of scientists published or prepared by them at considered period. There is shown the importance of linguistic, archaeological and historical researches.

Ключевые слова: научно-исследовательские экспедиции, история, культура, археология, этнография, центры кавказоведения, монографии.

Key words: scientific-research expeditions, history, culture, archaeology, ethnography, centers of Caucasus research, monographies.

Аспекты рассматриваемой проблемы проанализированы в фундаментальных монографиях профессора Г.Ш. Каймаразова (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971; 2007; 2008), обобщающем исследовании «Страницы отечественного кавказоведения» (Страницы отечественного кавказоведения. 1992), монографии М.К. Нагиевой (*Нагиева М.К.*, 2010), а также в работах археологов, этнографов Дагестана, характеризующих в своих работах, помимо предмета своих исследований, историю изучения того или иного памятника, или народа (*Мунчаев Р.М.*, 1959; *Котович В.Г.*, *Шейхов Н.Б.*, 1960; *Абакаров А.И.*, *Давудов О.М.*, 1993; *Гаджиева С.Ш.*, 1985; 2005; *Маммаев М.М.*, 2009; 2012 и др.). В предлагаемой статье расширены имеющиеся сведения об ученых, более подробно показано значение их исследовательской работы в Дагестане. В отличие от работ предшественников приведены биографические характеристики исследователей. Отмечено значение кавказоведческих центров Ленинграда, Москвы, Ростова-на-Дону в изучении Дагестана.

В 20–30-е гг. XX в. научно-исследовательская работа в Дагестане в большей мере велась силами научно-исследовательских экспедиций, организуемых научными учреждениями Центральной России. Несмотря на то, что в 1924 г. в Махачкале был создан первый Дагестанский научно-исследовательский институт, в 1931 г. – Институт сельского хозяйства, в 1932 г. – Институт промышленности, они ввиду малочисленности научных сотрудников и не достаточной материальной базы не могли организовать проведение научно-исследовательской работы в необходимых объемах. Экспедиции, организуемые Центральными научно-исследовательскими Институтами и ВУЗами, являлись основной формой ведения научно-исследовательской работы в рассматриваемый период.

Начатое учеными страны на новом уровне в 20-е гг. изучение истории и культуры Дагестана продолжилось в 30-е гг. XX в. В 1930 г. при Институте материальной культуры Академии наук СССР (г. Ленинград) по инициативе Института Дагестанской культуры (в 1928 г. Дагестанский научно-исследовательский институт был переименован) был образован комитет по изучению истории материальной культуры Дагестана под руководством академика Н.Я. Марра. Комитет должен был совместно с Дагестанским институтом культуры проводить исследования в области истории, искусства и археологии. Другим важным центром изучения Кавказа в целом, и Дагестана, в частности, являлся Азиатский музей (г. Ленинград), два отделения которого из четырех, имели кавказоведческий профиль: азиатский архив с собранием материалов XVIII–XIX

вв. и отделение восточных рукописей и книг, куда входил отдел Кавказа и Христианского Востока, имевший фундаментальное собрание рукописей на кавказских языках. В 1930 г. Азиатский музей вошел в состав Института востоковедения (*Бертельс Д.Е.*). С 1924 г. в отделе Кавказа и Христианского Востока работал молодой кавказовед Анатолий Нестерович Генко, ученик Н.Я. Марра, В.В. Бартольда и И.Ю. Крачковского.

Основным печатным органом Института являлись «Записки», в серии которых в 1933 г. была опубликована статья ученого «Арабская карта Чечни эпохи Шамиля» (*Генко А.Н.*, 1931). В данной статье Анатолий Нестерович предложил локализацию чеченских сел, описал планировку ставки Шамиля в Ведено, охарактеризовал рукописную арабскую карту Чечни XIX в., проанализировал биографию наиба Хаджи Йусуфе, возможного составителя данной карты (*Лавров Л.И.*, 1972. С. 219).

К этой статье по содержанию примыкает другая, написанная в соавторстве с академиком И.Ю. Крачковским «Арабские письма Шамиля в Северо-Осетии» (*Генко А.Н.*, *Крачковский И.Ю.*, 1945. С. 36–58). Статья состояла из текстов пяти писем Шамиля, их переводов, принадлежащих И.Ю. Крачковскому, и исторического комментария, написанного А.Н. Генко. В комментарии были скрупулезно проанализированы сведения о сподвижниках Шамиля. В них приведены данные об обязанностях наибов, о низаме Шамиля, о распространении арабской грамоты среди горцев и др.

Значимым для изучения истории Дагестана стал доклад А.Н. Генко «Арабский язык и кавказоведение», прочитанный на II сессии Ассоциации арабистов в 1937 г., опубликованный позже (*Генко А.Н.*, 1941).

Исследователи рассматриваемого периода были универсалами, изучая историю и культуру народов региона во многих ее проявлениях одновременно. Так, А.Н. Генко собирал этнографические данные о быте и культуре народов Кавказа, фольклор, данные о народных верованиях. Одна из его статей, посвящена анализу названий плуга в кавказских языках, при ее написании был привлечен сравнительный материал по восточнокавказским языкам, включая дагестанские (*Генко А.Н.*, 1930. С. 128–135). Исследуя фольклор лезгин Азербайджана, он описал музыкальные инструменты и традиции народного исполнительства. Он также зафиксировал у лезгин особый вид музыкального творчества – короткие произведения типа частушек, которые исполняли только женщины (*Волкова Н.Г.*, *Сергеева Г.А.*, 2002). Почти все фольклорные материалы, собранные А.Н. Генко в экспедициях, до сих пор не опубликованы. Издана одна табасаранская сказка (*Генко А.Н.*, 1938).

В 1933 г. в течение четырех месяцев А.Н. Генко работал в Южном Дагестане, изучая материальную и духовную культуру рутульцев и цахур. В 1934 г. он в составе этнографической экспедиции исследовал культуру табасаранцев. Его экспедиционные поездки по Кавказу были длительны, проходили в сложных условиях. О трудностях он писал из Рутульского района в 1933 г. коллеге и другу А.Ф.Розенбергу, известному востоковеду-иранисту: «Пятнадцать дней понадобилось нам, чтобы добраться до рутульцев. Испробовали все средства передвижения, ехали в поезде, на грузовике вместе с керосиновыми бочками, в телеге, верхом и ходили пешком. Нас поливал дождь, на перевале падал большими хлопьями снег, и потом палило жгучее солнце». В письме имеется приписка жены Генко, этнографа-кавказоведа Лидии Борисовны Панек, которая участвовала в этой экспедиции: «Анатолий работает с семи утра до десяти вечера» (Цит. по: *Волкова Н. Г.*, *Сергеева Г.А.*, 2002).

Несомненно, важным для дагестановедения является открытие А.Н. Генко цахурской средневековой письменности, основанной на так называемом аджамском алфавите арабского языка (*Волкова Н. Г.*, *Сергеева Г.А.*, 2002).

Обширна была и научно-организационная деятельность А.Н. Генко. Он стоял у истоков создания Кавказского кабинета Института этнографии АН СССР в 1936 г. Им же был составлен план научно-исследовательской работы Северокавказского сектора Кавказского кабинета им. Н.Я. Марра в ИВ АН СССР. Задачи кавказоведческих исследований А.Н.Генко видел в изучении этнического состава населения Кавказа, социального строя (особенно горских народов), создании исторических и этнографических монографий о кавказских народах (*Генко А.Н.*, 1936. С. 6–20).

В 1938 г. он был арестован, в 1941 г. был опять арестован и умер в тюрьме НКВД. Вклад А.Н. Генко в историко-этнолого-лингвистическое изучение Кавказа бесспорен, многое из его наследия уже вошло в золотой фонд российского кавказоведения.

В Кавказском кабинете, наряду с А.Н. Генко, успешно трудились его жена Лидия Борисовна Панек, и ученик, а впоследствии коллега, Леонид Иванович Лавров, продолжившие работу в Институте этнографии АН СССР. Основной коллективной работой Института в предвоенные годы

стал многотомный труд «Народы СССР», один том которого посвящен этнографии народов Кавказа. В создание этого тома особый вклад внесли Л.Б.Панек и Л.И. Лавров. Ученые, приглашенные из других учреждений, подготовили статьи о народах Дагестана, так Б.Е. Деген-Ковалевский написал статьи «Кумыки», «Даргинцы», И. Пульнер – «Горские евреи», Е.М. Шиллинг – «Аварцы», «Андийские народы», «Кубачинцы» (Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 27).

Большую роль в изучении этнографии народов Дагестана сыграл Е.М. Шиллинг, сотрудник Комитета по изучению языков и этнических культур народностей Кавказа (впоследствии НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР), Центрального музея народоведения (Музей народов СССР), научный сотрудник сектора Кавказа Института этнографии. Он ежегодно совершал экспедиционные поездки в Абхазию, Грузию, Чечено-Ингушетию, Кабарду, но чаще всего в Дагестан. Наибольшую научную ценность представляют исследования народного искусства Дагестана (*Шиллинг Е.М.*, 1936 а. С. 163–177; 1936 б и др.).

На этнографических изысканиях Е.М. Шиллинга в области исследования истории и культуры кубачинцев необходимо остановиться подробнее. Перу Е.М. Шиллинга принадлежат монографические работы, посвященные с. Кубачи (*Шиллинг Е.М.*, 1937; 1949). Работы Евгения Михайловича были написаны на основе этнографических полевых материалов, собранных во время поездок в с. Кубачи в 1925, 1934, 1936, 1940, 1944 гг.

Несмотря на наличие разнохарактерных работ, посвященных кубачинцам, этнография этого народа долгое время оставалась не изученной. Шиллинг Е.М. попытался восполнить этот пробел. Несмотря на то, что работа «Кубачинцы и их культура», по признанию самого автора, не представляла собой монографии, т.к. была написана в форме этюдов, она является важнейшим трудом по этнологии кубачинцев. В этюдах Шиллинга имеются сведения об основных видах материальной культуры кубачинцев, которая непосредственно изучалась автором. Им освещены особенности развития сельского хозяйства, описаны средства передвижения, охарактеризованы домашние и кустарно-ремесленные промыслы, жилища и их интерьер, своеобразие одежды. Отдельная глава посвящена истории села и общественным отношениям кубачинцев (*Шиллинг Е.М.*, 1949).

Высокую и заслуженную оценку труда Е.М.Шиллинга дал М.О. Косвен, назвав его «образцовым исследованием материальной культуры» (Цит. по: Страницы отечественного кавказоведения. 1992. С. 29), что еще раз подтверждает переиздание в 2012 г. книги Евгения Михайловича Шиллинга «Кубачинцы и их культура». Работа над переизданием продолжалась четыре года, была сделана перепечатка всего текста, подобраны фотографии из дагестанских музеев, даны фотографии и портрет самого Е. Шиллинга времени пребывания его в Дагестане. Был сохранен весь текст, ссылки, библиография оригинала, дополнительно автор проекта включил вступительную статью доктора искусствоведения Мисрихана Маммаевича Маммаева, который является и научным редактором монографии (*Гамзатова В.В.*, 2012).

В 30-е гг. XX в. в республике продолжалась работа археологов из Москвы и Ленинграда. Так, разведочные работы проводились в районе Хасавюрта, их возглавляли И.А. Орбели и К.В. Тревер, которые выезжали в Дагестан также для изучения кубачинских древностей (*Орбели И.А.*, 1938. С. 301–326).

В 1932 г. в связи с перспективами строительства Сулакской системы гидроэлектростанций археологам необходимо было исследовать бассейн р.Сулак. В 1933 г. научный сотрудник Эрмитажа Александр Александрович Иессен детально обследовал эту территорию «с целью получить более или менее цельную картину заселения района – от плоскости до горных ущелий, далее, в связи с весьма слабой изученностью Восточного Кавказа вообще и горного Дагестана в частности и, наконец, в связи с необходимостью подготовки кадров местных работников» (*Иессен А.А.*, 1935. С. 34).

А.А. Иессен зафиксировал и там, где возможно, предварительно изучил подлежащие уничтожению или затоплению археологические памятники, находящиеся в зоне строительства – от Чир-Юрта вплоть до с.Ботлих и с. Голотль. Краткая информация об открытых археологических памятниках, их датировка и культурно-историческая характеристика даны в статье «Работы на Сулаке», которую исследователи считают «первой сводной работой по всем известным в те годы памятникам археологии нагорного Дагестана» (*Мунчаев Р.М.*, 1959. С. 16–17).

В своей работе А.А. Иессен отмечал массивные оборонительные сооружения Андрейаульского городища, остатки оборонительных стен в районе г. Махачкалы и множество курганов в его окрестностях (*Иессен А.А.*, 1935, С. 33).

Начало более систематическим и планомерным исследованиям Дагестана было положено Северокавказской археологической экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР, работавшей с 1936 по 1939 гг., а также в послевоенный период. В 1936 и 1939 гг. она работала под руководством известного советского археолога А.П. Круглова, а в 1937 – 1938 гг. – М.И. Артамонова.

Участники экспедиции были поделены на несколько отрядов, которые по заранее намеченному маршруту, составленному с учетом литературных и архивных данных о ранее проведенных работах или сделанных находках, производили осмотр территории. В 1937 г. отряд экспедиции в составе сотрудников ИИМК А.П. Круглова (начальник отряда), С.Н. Аносова и Т.М. Архангельской, художника Г. Даурбекова провели обследование по маршруту: Грозный, Ведено, Харачой, Анди, Ботлих, Хунзах, Гуниб, Хаджал-Махи (*Артамонов М.И. Отчет о работах...*, Л. 1). Были изучены культовые места у с. Арчо, Андийское поселение и целый ряд памятников, относящихся к первым векам I тыс. до н. э., в том числе Харачоевский могильник, представляющий вместе с Каякентским новую культуру Северо-Восточного Кавказа – Каякентско-Хорчоевскую (*Круглов А.П.*, 1940. С. 6–69).

В том же году сотрудниками Института истории материальной культуры АН СССР А.С. Бобровой, А.А. Гавриловой и М. Агронян проводились разведки у г. Буйнакск. Тогда же был раскопан раннесредневековый могильник у с. Верхний Каранай под руководством начальника экспедиции Михаила Илларионовича Артамонова и при участии С.Н. Аносова и Андрея Павловича Круглова (*Артамонов М.И. Отчет о работах...*, Л. 2). М.И. Артамонов дал сравнительную характеристику вновь обнаруженных археологических находок, сопоставив их с материалами, выявленными в с. Гижгид на р. Баксан в Кабардино-Балкарии (*Артамонов М.И. Отчет о работах...*, Л. 22).

М.И. Артамоновым были осмотрены памятники Дербента, сделаны фотографии и схематические чертежи, в том числе планы восточных и западных ворот цитадели, Джума-мечети. Посещение Дербента произвело на М.И. Артамонова сильное впечатление, о чем можно судить из его отчета: «Среди городов-музеев СССР Дербенту должно принадлежать одно из первых мест... Историческое значение Дербента воплощено в его замечательных архитектурных памятниках, которые высятся до сих пор, возбуждая удивление своей грандиозностью, несмотря на отсутствие надлежащей заботы об их охране» (*Артамонов М.И. Отчет о работах...*, Л. 53). Уже после Великой отечественной войны вышла обстоятельная статья о Дербенте, написанная М.И. Артамоновым (*Артамонов М.И.*, 1946. С. 121–144). Следует также отметить сделанные экспедицией находки культовых бронзовых статуэток, а также проведенные ею исследования Каякентского и Джемикентского поселений.

Большую работу по изучению археологических памятников и памятников искусства Дагестана в 20 – начале 30-х гг. вел профессор А.С. Башкиров. В 30-е гг. им были опубликованы (Башкиров А.С. 1930; 1931а; 1931 б) и написаны (*Башкиров А.С. Дагестанский фрагмент колонны...*) исследования. Но в 1931 г. А.С. Башкиров был арестован и до 1945 г. не работал по специальности. Известным исследователем истории и культуры народов Востока К.В. Тревер была написана отрицательная рецензия «Олень с тоской во взоре и меланхолическая свинья» в «Сообщениях ГАИМК», на книгу А.С. Башкирова «Искусство Дагестана: резные камни» (М., 1931), подготовленная им на основе данных собранных в экспедициях по республике в 20-е гг. В статье отмечена «вредная» деятельность, как А.С. Башкирова, так и РАНИОН в целом, где «неправильно понимают марксизм» (*Тревер К.В.*, 1932. С. 22–37). Эта статья была опубликована уже после ареста А.С. Башкирова (*Формозов А.А.*, 1998. С. 200; *Ватлин А.Ю., Канторович А.Р.*, 2001. С. 126). Но его вклад в изучение памятников археологии, искусства и истории трудно переоценить, он являлся одним из пионеров в этой области в Дагестане.

Для изучения памятников каменного века на территории всего Восточного Кавказа (Азербайджан, Дагестан, Чечено-Ингушетия), руководство Северо-Кавказской экспедиции ИИМК привлекло специалиста палеолитоведа Марию Захаровну Панечкину. Ею был найден близ совхоза «Геджух» отщеп, несущий характерные признаки мустьерской техники (*Котович В.Г.*, 1964. С. 12). Значение геджухской находки определяется тем, что она впервые подтвердила вероятность существования палеолитической культуры на территории нашей республики и тем самым поставила на реальную основу вопрос об организации здесь систематических поисков следов пребывания и деятельности палеолитического человека, что и было сделано исследователями во второй половине XX – начале XXI в.

Таким образом, Северо-Кавказская археологическая экспедиция 1936–1939 гг. внесла большой вклад в изучение и выявление древностей Дагестана. Результаты ее деятельности нашли свое освещение в диссертационной работе талантливого исследователя Андрея Павловича Круглова, изданной уже после его гибели на фронте (Круглов А.П., 1958. С. 7–146). В 1940 г. небольшие разведки провел в предгорьях Дагестана Б.Е. Деген-Ковалевский. Но его работа, как и работа других ученых, была прервана начавшейся войной (Мунчаев Р.М., 1959. С. 18).

В лингвистических экспедициях, проводимых в Дагестане в 30-е гг., активное участие принимали академики Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов, профессор А.Н. Генко, профессор, учёный секретарь Института языка и мышления С.Л. Быховская. Софья Львовна (Сарра Абрамовна) Быховская изучала даргинский язык, с целью сбора материала она работала в экспедициях с 1933 по 1936 гг. в районах компактного проживания даргинцев. В ряде статей, изданных ею в 30-е гг., нашли отражение материалы ее исследований в Дагестане (Быховская С.Л., 1937; 1938; 1940).

В качестве члена ЦК нового алфавита при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР активно участвовал в создании алфавитов для бесписьменных и младописьменных языков Кавказа А.Н. Генко. Он исследовал ахтынский и кубинский диалекты лезгинского языка (Генко А.Н., 1936), подготовил обстоятельный труд «Материалы по лезгинской диалектологии. Ахтынское наречие» (Лавров Л.И., 1972. С. 219), содержащий тексты фольклорных записей, словарь и толкование морфологических форм языка, который не был опубликован.

В 30-е гг. Анатолий Нестерович, изучив цахурский язык, создал цахурский латинизированный алфавит, который в течение двух лет применялся на практике (Генко А.Н., 1934). А.Н.Генко предложил классификацию дагестанских бесписьменных языков, основываясь на их общественных функциях: многоаульные, аульные, семейные (Волкова Н. Г., Сергеева Г.А., 2002). Данная классификация и в целом проблема кавказского многоязычия в дальнейшем разрабатывалась на дагестанских материалах Л.И. Лавровым, собиравшем в 1936–1940 гг. в Дагестане полевой этнографический материал. Большая часть трудов А.Н. Генко, основанных на полевых материалах автора, его полевые записи не опубликованы и хранятся в Архиве Института восточных рукописей РАН. Это материалы по лезгинскому, хиналугскому, рутульскому, цахурскому, лакскому и табасаранскому языкам, наброски рутульской грамматики, рутульско-русский словарь, цахурско-русский словарь (Волкова Н.Г., Сергеева Г.А., 2002).

Ногайский язык исследовали профессор Ленинградского университета, завсектором Института языкознания Академии наук СССР Николай Константинович Дмитриев и доцент, научный сотрудник лингвистической комиссии по национальным и колониальным проблемам при Коммунистическом университете трудящихся Востока, старший научный сотрудник Института национальностей Николай Александрович Баскаков.

В 20–30-е гг. большой вклад в разработку письменности для целого ряда народов Дагестана внес профессор Н.Ф. Яковлев. Под его редакцией в 1938 г. вышел в свет «Свод орфографических правил даргинского литературного языка» (Свод орфографических правил... 1938). Им была разработана «Фонетика аварского языка», опубликованы и другие работы.

Ученые центральных научных учреждений и вузов участвовали в экспертизе школьных грамматик, составлении терминологических словарей аварского, даргинского, кумыкского, лезгинского, табасаранского и ногайского языков. Существенной была помощь ученых-филологов центральных научных учреждений местным специалистам при разработке новых алфавитов в связи с переводом письменности народов Дагестана на русскую графическую основу в 1938 г. (Каймарзов Г.Ш., 2007. С. 193).

В 30-е гг. продолжил свои языковедческие исследования известный филолог, иранист, дагестановед Л.И. Жирков. Он не ограничивался в своих исследованиях общими грамматическими очерками, разрабатывая теоретические вопросы. Л.И. Жирков подготовил исследования о кубачинском языке (1930), о природе глагола в дагестанских языках (1935), о вопросах ударения в лезгинском языке (1940) и др. Он занимался проблемами национально-русской лексикографии. Л.И. Жирковым в соответствии с требованиями лексикографической теории был составлен и издан в 1936 г. «Аварско-русский словарь», включающий в себя 9 тыс. слов. (Абдуллаев А.М., Халилов Х.М., 2001. С. 36). Часть материалов, собранных в рассматриваемый период была опубликована уже в 40-е гг. XXв. (Жирков Л.И., 1941; 1948).

Большой вклад в дагестанское языкознание внес Анатолий Алексеевич Бокарев (1910–1941). В 1934 г. А.А. Бокарев защитил в Ленинграде кандидатскую диссертацию «О так называемом пассивном характере аварского глагола». С 1938 г. А.А. Бокарев работал старшим научным сотрудником Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР. В результате пяти

экспедиционных обследований он изучил аварский язык, а также ряд языков андо-цезской группы: чамалинский, ахвахский, андийский, каратинский, хваршинский. А.А. Бокарев участвовал в создании письменности на языках Дагестана, проделал большую работу в области разработки орфографии, а также по составлению учебников и учебных пособий по аварскому языку.

При непосредственном участии А.А. Бокарева разрабатывались терминологические словари, он помогал авторам переводов конкретными советами, редактировал и составлял программы для школ Дагестана, содействовал подготовке научных кадров дагестанской интеллигенции. Он погиб на поле боя под Ленинградом в 1941 г. (*Магомедов М.И.*, 2001. С. 37). При жизни автора было опубликовано лишь небольшое из творческого багажа ученого (*Бокарев А.А.*, 1938; 1940 а; 1940 б).

Наиболее фундаментальным исследованием А.А. Бокарева является «Синтаксис аварского языка», работа над которым была завершена в 1941 г., а издана в 1949 г. Все работы А.А. Бокарева отличались глубоким анализом структуры языка, умением раскрывать генетические и типологические связи данного языка с языками соседних народов. «Синтаксис аварского языка» – первая работа этого характера в Дагестане, на её основе были составлены практические пособия по грамматике не только аварского, но и других дагестанских языков. Почти все работы А.А. Бокарева изобилуют сопоставлениями строя дагестанских языков с русским (*Магомедов М.И.*, 2001. С. 37).

Следует отметить также деятельность и вклад в изучение культуры, истории, языков и литератур горских народов Северного Кавказа Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института им. С.М. Кирова (СКГИЛНИИ). Институт был создан Постановлением СНК РСФСР в 1926 г. как Северо-Кавказский институт краеведения. В разное время он находился во Владикавказе, Ростове-на-Дону, Пятигорске, в 1937 г. был закрыт. (Постановление Совета народных комиссаров..., Л.426). В этом региональном Институте по совместительству работали специалисты из Москвы, Ленинграда и других городов – Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, Р.О. Шор, Г.П. Сердюченко, А.Н. Генко, Н.К. Дмитриев и др. В рукописном фонде Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), в котором хранятся материалы сотрудников Института, среди них есть важные монографические труды Л.И. Жиркова, А.А. и Е.А. Бокаревых, В. Москалева, М.К. Милых, Н.К. Дмитриева, посвященные различным вопросам языкознания народов Дагестана. В фондах Р-126 ГАСК содержатся значимые материалы о деятельности «Комитета нового алфавита», ставившего целью перевод национальных языков на русскую графическую основу, материалы по созданию и функционированию системы теории и практики перевода литературы на национальные языки и др. (*Темирболатова А.И.* 2012. С. 7). Ряд работ сотрудников данного Института опубликованы в сборниках статей. (Языки Северного Кавказа и Дагестана, 1935; 1949).

Указанный институт проделал большую работу по разработке национальных алфавитов, изучению диалектов, орфографий, составлению грамматик национальных языков и переводов литературы с русского на национальные языки Северного Кавказа в целом, и Дагестана, в частности.

Следует признать, что научно-исследовательская деятельность российских ученых из центральных НИИ, институтов АН СССР и ВУЗов в 30-е гг. XX в. сыграла большую роль в дальнейшем развитии исторического изучения Дагестана, языкознания, археологии и этнографии. В 30-е гг., также как и 20-е гг. XX в., основной формой научной работы в Дагестане оставались научно-исследовательские экспедиции, формировавшиеся из ученых, работавших в различных научных и учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Владикавказе, а также включавшие местные кадры. Благодаря высокому профессионализму ученых из различных НИИ страны были разработаны многие вопросы филологии, исследовано значительное число археологических памятников, изучены культура и искусство многих народов Дагестана, собраны ценнейшие исторические источники. Собранные учеными в 30-е гг. XX в. материалы, имеют большое значение для подготовки современных исследований. Несмотря на имеющиеся недочеты, работы исследователей 30-х гг. XX в. остаются актуальными и в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

- Абакаров А.И., Давудов О.М.* Археологическая карта Дагестана. М., 1993. – 325с.
Абдуллаев А.М., Халилов Х.М. Л.И. Жирков // Народы Дагестана. 2001. № 3. С. 36.
Артамонов М.И. Древний Дербент // Советская археология. М., 1946. №8. С. 121–144.

Артамонов М.И. Отчет о работах Северо-Кавказской археологической экспедиции ИМК АН ССР в Дагестане в 1937–1938 гг. // Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ. Ф.5. Оп. 1. Д. 33. Л.1–62.

Баширов А.С. Петрография Аварии // Труды секции археологии РАНИОН. М., 1930. Т. V. С.125–132.

Баширов А.С. Резьба по дереву и камню в Дагестане // Художественная культура Советского Востока. М., 1931 а.

Баширов А.С. Искусство Дагестана. Резные камни. М., 1931б. РАНИОН.–118с. 107 таб.

Баширов А. С. Дагестанский фрагмент колонны с рельефом эпохи феодального общества // Архив Института истории материальной культуры. Ф.2 Оп. 2. Д. 96. и др. Ф.2. Оп. 1. Д. 111, 1924.

Бертельс Д.Е. Азиатский музей // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978 // [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/bse/619](http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/619) (Дата обращения – 07.02.2013 г.)

Бокарев А.А. Материалы по диалектологии андо-цезских языков. Наречие аула // Памяти академика Н.Я. Марра. Сб.ст. М.–Л., 1938. – 476 с.

Бокарев А.А. Аварское соответствие русскому творительному предикативному падежу // Язык и мышление. М.–Л., 1940.Т. X. С. 15–25.

Бокарев А.А. О классных показателях в аваро-андоцезских языках // Язык и мышление. М.–Л., 1940.Т.Х. С. 25–53.

Быховская С.Л. Н.Я. Марр и северокавказские языки // Язык и мышление. М.–Л., 1937. Вып. 8.

Быховская С.Л. Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // Памяти академика Н. Я. Марра (1864–1934). М.–Л., 1938. – 476 с.

Быховская С.Л. Пережитки *inclusiv'a* и *exclusiv'a* в даргинских диалектах // Язык и мышление. М.–Л., 1940 а. Вып. 9.

Быховская С.Л. Имена существительные в даргинском литературном языке // Язык и мышление. М.–Л., 1940 б. Вып. 10.

Ватлин А.Ю., Канторович А.Р. Из истории отечественной археологической науки: (несостоявшийся судебный процесс 1935 г.) // Российская археология. М., 2001. № 3.

Волкова Н.Г., Сергеева Г.А. Трагические страницы кавказоведения: А.Н. Генко // Репрессированные этнографы. М., 2002. Вып. 1.; [http:// apsnyteka.org](http://apsnyteka.org). (Дата обращения – 05.04.2013 г.)

Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX–начале XX в. М., 1985.–359с.

Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Махачкала, 2005. Кн.2. – 436 с.

Гамзатова В.В. В Дагестане переиздана книга Шиллинга «Кубачинцы и их культура» 2012 // <http://www.riadagestan.ru/news/2012/9/25/143024> (Дата обращения – 16.09.2012 г.).

Генко А.Н. О названиях «плуга» в северо-кавказских языках // Доклады Академии наук СССР. Сер. В. 1930. С. 128–135.

Генко А.Н. Арабская карта Чечни эпохи Шамиля // Записки Института востоковедения АН СССР. Л., 1931. II. С. 21–36.

Генко А.Н. Цахурский (цахский) алфавит. Баку, 1934. – 15 с.

Генко А.Н. Задачи этнографического изучения Кавказа // Советская этнография. 1936. № 4–5. С.6 – 20.

Генко А.Н. Литературные языки Южного Дагестана // Революция и письменность. М., 1936. Сб. 2.

Генко А.Н. Лев и Заяц. Зап. и пер. с табасаранского // Сказки народов Востока. М.–Л., 1938.

Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды II сессии Ассоциации арабистов. М.–Л., 1941.С. 81–110.

Генко А.Н., Крачковский И.Ю. Арабские письма Шамиля в Северо-Осетии // Советское востоковедение. М.–Л., 1945. Т. 3. С. 36–58.

Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка, Махачкала, 1941. – 132 с.

Жирков Л.И. Табасаранский язык. Грамматика и тексты. М., 1948. – 164 с.

Иессен А.А. Работы на Сулаке // Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.–Л., 1935. Вып. 110.1.

Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. – 480 с.

Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX в. Махачкала, 2007. – 464 с.

Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана. Конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала, 2008. – 342 с.

Котович В.Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964. – 198 с.

- Котович В.Г., Шейхов Н.Б.* Археологическое изучение Дагестана за 40 лет (итоги и проблемы) // Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1960. Т. VIII.
- Круглов А.П.* Археологические работы на Северном Кавказе (Восточная часть Северного Кавказа и Дагестан) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 5. С. 65–69.
- Круглов А.П.* Северо-восточный Кавказ во II–I тыс. до н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР, 1958. № 68.
- Лавров Л.И.* Памяти А.Н. Генко // Кавказский этнографический сборник. М., 1972. Вып. V. С. 213–222.
- Магомедов М.И.* Братья Бокаревы – исследователи дагестанских языков // Народы Дагестана. Махачкала, 2001. №3. С. 37–38.
- Маммаев М.М.* Освещение вопросов художественных традиций Сасанидского Ирана в средневековом искусстве сел. Кубачи в трудах исследователей XIX–XX вв. // Иранистика на Северном Кавказе. Сб. ст. Махачкала, 2009. С.75–85.
- Маммаев М.М.* Он заложил основы этнологии Дагестана (к 120-летию со дня рождения видного этнографа-кавказоведа Е.М. Шиллинга (1892-1953)) // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2012. № 4.(32). С. 149–161.
- Мунчаев Р. М.* К истории археологического изучения Дагестана // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1959. Т.1.
- Нагиева М.К.* Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20-30-е гг. XX века. (История и опыт деятельности). Махачкала, 2010. – 288 с.
- Орбели И.А.* Албанские рельефы и бронзовые котлы // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938. С. 301–326.
- Постановление Совета народных комиссаров РСФСР о создании Северо-Кавказского института краеведения // ГАСК. Ф.Р-1260. Оп. 1. Д. 96. Л. 426.
- Свод орфографических правил даргинского литературного язык. (Под ред. НФ. Яковлева, М. Гаджиева). Махачкала, 1938. – 48 с.
- Страницы отечественного кавказоведения. Отв. ред. Волкова Н.Г. М., 1992. – 191 с.
- Темирболатова А.И.* Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 ГАСК – «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова» (1926–1937). Автореф. дисс. ... к.ф.н. Ставрополь, 2012. – 26 с.
- Тревер К.В.* Олень с тоской во взоре и меланхолическая свинья (О кн. А.С. Башкирова «Искусство Дагестана». М., 1930) // Сообщения ГАИМК. М., 1932. №1/2. С. 27–37.
- Формозов А.А.* Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Российская археология. 1998. № 3. С. 191–206.
- Шиллинг Е.М.* Ковроткачество Дагестана // Советская этнография. М., 1936 а. № 4–5. С. 163–177.
- Шиллинг Е.М.* Балхар. Женские худ. промыслы дагестанского аула Балхар – Пятигорск: Севкавказ, 1936 б. – 22 с
- Шиллинг Е.М.* Кубачи. Пятигорск, 1937.– 130 с.
- Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура: историко-этнографические этюды. М.–Л., 1949. – 223 с.
- Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований. М.–Л., 1935. Вып. 1. – 169 с.
- Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований. М.–Л., 1949. Вып. 2. – 326 с.